

Арт и факты | № 3

В музее Екатеринбурга и области хранится большое количество уникальных экспонатов, но зачастую мы так к ним привыкаем, что забываем их историю. В рубрике «Арт и факты» мы решили не просто напомнить читателям о «самых-самых» экспонатах, но и попросить ответить на несколько вопросов о них

Увидеть Париж и удивить

В прошлом выпуске рубрики «Арт и факты» мы напомнили об одном из самых любопытных экспонатов Музея истории камнерезного и ювелирного искусства – первой в мире мозаичной карте, а точнее – уникальной копии карты Франции, оригинал которой находится в музее в Компьене. В этом выпуске мы расскажем о не менее интересной истории изготовления копии карты.

Клеили на зубной цемент

Из уральских самоцветов карту Франции изготовили мастера Императорской Екатеринбургской гранильной фабрики для Всемирной промышленной выставки в Париже 1900 года.

Когда Василий Мостовенко пришел на фабрику в 1885 году, она переживала не лучшие времена. Незадолго до этого стоял даже вопрос о ее закрытии. Никто не занимался зданием, организацией труда, не совершенствовались станки. И как раз Мостовенко много сделал для того, чтобы это изменить, – рассказывает «О!» Юлия Ильина, директор Музея истории камнерезного и ювелирного искусства. Начал он с улучшения быта рабочих. На фабрике стояло страшное зловоние, в воздухе летала каменная пыль, нужно было очищать и увлажнять воздух. Камнерезам опасно было подхватить простуду, потому что легкие тут же превращались в камень. Василий Васильевич поменял полы, починил стены, укрепил двор фабрики, установил фонтаны. Следил, к примеру, чтобы полировка наждаком производилась не королями хвостами, которые тут же гнили, а кистями из мочала и щетины. В это время также появилась школа при фабрике, лаборатория и магазин, где купцы могли купить ученические работы. И именно при директоре Мостовенко снова стало возможным задуваться о крупных заказах к выставкам.

Как мы уже писали в первой части материала, сначала Василий Мостовенко думал над картой России, но потом понял: на выставке нужно будет удивлять Париж, а для этого необходим беспроигрышный вариант. Так появилась идея создания карты Франции.

На работу ушло 25 месяцев. В артели было восемь человек, включая Данилу Заверева и братьев Татауровых. Ин-

тересный факт: Николай Татауров принимал участие в создании звезд Кремля, точнее первого варианта звезд – из рубинов. Позже их сменили на синтетические камни, поскольку они сверкали ярче. Но не будем отвлекаться, вернемся к карте из уральских самоцветов. К стати, о них. Всего мастера использовали 104 камня. Это разные виды яшмы, авантюрина, агата, кахолонга, лиственита и многие другие. Мы обещали ответить, почему камнерезы не стали брать для этого изделия малахит. Малахит – мягкая порода (в отличие от всех камней, что есть на карте), и при полировке взвес другие самоцветов могла поцарапать зеленый камень.

На мраморную доску площадью 1 кв. м мастера уместили 86 департаментов Франции. Чтобы было удобнее работать, Василий Мостовенко изобрел стол, наклонившийся из стороны в сторону. Но особенно любопытно, как мастера крепили департаменты к основе карты.

Департаменты «саживали» на металлические штфты – или ушки – из легкого сплава металла, на специальный клей. С оборотной стороны камни сделали углубления, внешне они были похожи на ванночки. Туда должен был заливаться клей, – поясняет Юлия Ильина. – Но тот состав, который хоте-

ли использовать изначально, никак не схватывался с металлом. Камнерезы не знали, что придумать. Выручил их зубной врач, лечивший рабочих. Он предложил вместо клея использовать зубной цемент. Так и сделали.

Карта, в отличие от других изделий, выполненных в технике флорентийской мозаики, – не гладкая, а рельефная. Сделано это было специально, авторы нанесли по краям департаментов так называемые фасетки, они и придадут каждому кусочку легкую тень.

Реки и озера – из платины. В музее отмечают, что аффинажных заводов, чтобы очищать платину, еще не было, они появятся только спустя 10-11 лет. И каким образом происходила очистка металла – до сих пор секрет. К слову, эту работу заказали екатеринбургской мастерской *Василия Липина*, так же, как и буквы, которыми выложены названия городов, портов и департаментов. Там же занимались и огранкой драгоценных камней, ими обозначены крупные города (Париж – красным турмалином, Нант – бериллом, Гавр и Марсель – изумрудами, Руан – сапфиром и т.д.).

Для изготовления рамы выбрали относительно недавно найденную николаевскую яшму серо-зеленого цвета. И вес карты составил 33 пуда, то есть около 540 кг.

Николай II сказал: «Вы сделали себе вечный памятник»

Екатеринбургская гранильная фабрика, наряду с Петергофской, предназначалась для того, чтобы украшать резиденции императорской семьи, заниматься в том числе дипломатическими подарками. Карта Франции была одним из таких даров. Поэтому, когда она была готова, руководство фабрики решило, что ее вполне можно будет преподнести в дар президенту Франции. Но перед тем как отправить карту в эту страну, император Николай II должен был оценить – действительно ли она того достойна. Василий Мостовенко лично повез изделие в Петербург.

Копия рапорта директора фабрики после приема у императора хранится в Музее истории камнерезного и ювелирного искусства. Вот что там написано: «Государь Император и Государыни Императрицы Мария Феодоровна и Их Императорские Высочества Государь Наследник и Великий Князь Михаил Александрович и Великая Княжна Ольга Александровна изволили два раза осматривать карту. Император удостоил сказать мне следующие: «Очень хорошая вещь», «Вы сделали себе вечный памятник», «Желаю, чтобы вы доставили карту благополуч-

ОТВЕТЫ

- 1 Оригинальная карта весит 33 пуда или около 540 кг.
- 2 Вместо клея для крепления департаментов использовали зубной цемент.
- 3 Карту подарили президенту Франции Эмилю Лубе.
- 4 Сейчас оригинальная карта находится в музее в Компьене (Франция).
- 5 Карту сумели повторить Анатолий Жуклов, Александр Устьянцев, Федор Наказенко.

Победители:

Катерина ОЛЬКОВА
Нонна ЯГОДА
Вера СЕМЕНОВА

Им мы дарим билет в Музей истории камнерезного и ювелирного искусства, а также памятные сувениры от «О!».

Для получения приза необходимо позвонить по телефону +7 (343) 375-80-11, а затем подойти в редакцию по адресу: г. Екатеринбург, ул. Малышева, 101, 3-й этаж, каб. 349.

«Мне хотелось показать, что эта карта из себя представляет»

Только в 1995 году свердловчане смогли увидеть, как выглядит знаменитая карта. В Екатеринбург приехал посол Франции Пьер Морель и привез цветную фотографию изделия. И в 2012 году у сотрудников музея возникла идея создать копию работы. На это ушло два года, зато теперь все желающие могут полюбоваться картой из уральских самоцветов, хранящейся в Музее истории камнерезного и ювелирного искусства. Об истории и нюансах создания копии карты Франции, уверены, никто не расскажет лучше, чем мастер, трудившийся над ней, – художник-камнерез, кавалер ордена А.К. Денисова-Уральского Анатолий ЖУКОВ.

Не копия, а реконструкция

– Анатолий, есть разные версии, как музей решил на повторение такого сложного изделия...

– У меня был разговор с директором музея Надеждой Пахомовой (с 2020 года – президент музея. Прим. «О!») о том, что есть такая идея. Она ответила, что и ей пришла эта мысль – сделать копию уникальной карты. Ведь у нас в тот момент находилась лишь фотография – было как-то не очень удобно, что люди приходят и смотрят только на снимок. И потом, ясно, что далеко не каждый может позволить себе поехать в Компьен, чтобы увидеть оригинал. Второй аргумент: на тот момент я прочитал много недостоверной информации об этой карте – в интернете и даже в книгах. Хотелось показать, что она представляет из себя на самом деле.

– И вы даже отправились во Францию, чтобы как следует изучить оригинал?

– В 2012 году мы с супругой путешествовали по Европе. Задно заехали в Компьен, это примерно 80 км от Парижа. Предварительно Надежда Пахомова через французского консула договорилась, чтобы хранитель музея нас встретил. Мне была интересна технология, потому что по фотографии, которая у нас была, не совсем понятно, как карта изготовлена. А там, хоть она и была под стеклом, я увидел нюансы. Мне стало ясно, как сделать повторение.

– Насколько понимаем, непростое оказалось подобрать камни, ведь нужно было, чтобы они совпали с теми, что использованы в оригинальном изделии?

– Кое-какое сырье у меня уже было. Конечно, многое пришлось подыскивать, в основном это разные виды яшмы. Повторить один в один камни нельзя, ведь у каждого свой, неповторимый рисунок. Но я искал похожее по цвету, тону. Поэтому я бы не назвал наше изделие точной копией, это скорее реконструкция изделия 1900 года.

– Что касается камней, вы использовали только уральские самоцветы?

– Основная гамма – да, как и в оригинальной карте. Родонит, яшма, писменный гранит, кварцит, сердолик. Можно перечислять долго. Но есть, например, нефрит – это сибирский камень, Василий Мостовенко тоже его использовал. Еще мне пришлось повозиться с мрамором – его выбрали для обозначения морей. Я хотел найти экземпляр с рисунком, который бы напоминал волны. В итоге остановился на турецком камне. Что касается драгоценных камней, то мы заменили их на синтетические, иначе получилось бы очень дорого, а музей делал копию своими средствами. Полудрагоценные – аметист и хрустали – природные.

Не Казаненко, а Наказенко. Не вся фабрика – а восемь человек

– В разных источниках на просторах Интернета в авторстве карты значатся три человека – вы, ювелир Александр Устьянцев и некий Казаненко. Эту же фамилию в ответах на вопрос прислали все наши участники конкурса...

– Не Казаненко, а Федор Наказенко. Это мой товарищ, тоже реставратор, он работает с деревом. Я к нему обратился, и мы вместе придумали раму для карты – из дуба и красного дерева. Александр Устьянцев – наш музейный реставратор, внук знаменитого ювелира Леонида Устьянцева. Саша делал все надписи, реки. Правда, золото пришлось заменить на латунь, платину – на серебро. Что касается рек, то мы их задумали иначе, чем в оригинале. Я вырезал желобки, которые потом залили серебром. Получилось объемнее, чем в оригинале. От этого реки более живые.

– Оригинальная карта делалась два года. Но при этом мы понимаем, что оборудование было совсем другим. Почему в наше время на изделие ушло столько же времени?

– Над картой Мостовенко работало восемь камнерезов. Хотя кое-где пишут, что вообще чуть ли не вся фабрика, но это точно неправда, просто потому что оборудование было ограничено. А восемь человек – наверное, это реально. Я работал с камнем один, и поскольку каждый департамент обрабатывается по отдельности, это действительно трудоемко.

– По сути, два года жизни вы посвятили одному произведению...

– Да, значительная работа. Но люди неоднозначно к этому относятся. Были и те, кто говорил: мол, зачем тратить столько времени на копию. Хотя создание копий распространено в общем-то явление. Уверен, есть произведения, оригиналы которых уже не существуют, мы вообще знаем уже только копии. И потом, я говорил, что камни в принципе не повторяются, поэтому перед нами не просто карта Франции, но и своего рода коллекция уральского камня. Для меня главное, что она точно привлекает внимание посетителей. Это я заметил, когда дежурил в зале в Ночь музеев.

Наталья ШАДРИНА

ЛИТЕРАТУРА

Выбор Командора сделан

В Екатеринбурге вручили Международную детскую литературную премию имени Владислава Крапивина

Лауреатов премии награждают не только денежными призами, но также медалью, эскиз которой нарисовал Владислав Петрович, и иными памятным подарками. Так, Елене Трофимчук вручили куклу барабанщика ручной работы

По традиции торжественная церемония прошла 14 октября, в день рождения самого писателя и в Свердловской областной библиотеке для детей и молодежи, носящей имя Командора.

Владислава Крапивина нет с нами уже два года – он скончался 1 сентября 2020-го. Но его премия жива и все так же открывает новые имена в детской литературе. В этом году свои работы на конкурс представили 172 автора из 12 стран. В лонг-лист выбрали 17 произведений, а в короткий список попали девять. Отметим, кстати, интересную тенденцию – уже второй год подряд в шорт-листе (и следовательно среди лауреатов) только женщины. Тут уж невольно в голову придет аналогия, что у детской литературы сейчас – женское лицо. Другую тенденцию, отметил член жюри премии, член Союза российских писателей Олег Раин.

– Я давно знаком с «Крапивинкой». Изменения в рукописях есть, это видно. Раньше,

Призы

- ▶ «Выбор Командора» – Вера Ильина «Лысая» (Новосибирск)
- ▶ «Выбор детского жюри» – Юлия Варнакова «Только ветер навстречу» (Нижегород)
- ▶ «Выбор литературного совета» – Екатерина Аксёнова «Пешком по небу» (Тюмень)
- ▶ «Выбор профессионального жюри» – Наталья Вишнякова «На старт приглашаются...» (Москва).

Также специальными призами премии отметили произведения:

- ▶ Екатерина Афанасьева «Пазл» (Москва)
- ▶ Татьяна Бойко «Сапфир» (Республика Беларусь)
- ▶ Александра Кушникова «Сказки на каникулах» (США)
- ▶ Ольга Семеновская «Трое без лодки и Чудик» (Москва)
- ▶ Елена Трофимчук «Спринт» (Республика Беларусь)

если утрировать, в произведениях было больше жизнеутверждающего, радостного, к черным краскам относились с осторожностью. Сейчас замечаем другое – депрессивные настроения. У героев стало появляться больше проблем с семьей, школой. Это правда. И, думаю, авторам нужно задуматься, особенно если они не дают возможности героям выбраться из этой трясины. Детская литература должна быть не просто лучом света, а давать особый вектор движения – куда плыть.

Но, с другой стороны, на премии имени Владислава Крапивина очень часто отмечали произведения, где ставили вполне серьезные, казалось бы, даже совсем не детские вопросы. Над которыми взрослые ломают голову. Как в свое время в произведениях самого Владислава Петровича. В главной номинации «Выбор Командора», которую вручала председатель жюри премии, почетный командор «Каравеллы», вдова писателя Ирина Крапивина

на выиграла Вера Ильина из Новосибирска с произведением «Лысая».

– Так много сейчас талантливых людей, которые стремятся выразить себя в наше трудное время, – говорит Ирина Крапивина. – Я знаю, что такое литературный труд не понаслышке. За 56 лет нашей совместной жизни я видела только спину Владислава Петровича. Сейчас такое уже трудно представить (улыбается). Бесконечно слышала уютный стук пишущей машинки. Я надеюсь, что в «Выборе Командора» Владислав Петрович меня бы поддержал. В этом произведении простая девочка оказалась взрослее всех. Но ей кажется, что люди не принимают ее. Поэтому я хочу сказать молодым ребятам – прежде чем начинать борьбу со всем окружающим, подумайте. Может быть, зернышко скептицизма сидит именно в вас. А вокруг вас не так плохо. И когда дети нащупывают пути решения своих проблем вместе с родителями – это самое главное.

Пётр КАБАНОВ